

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ЗАНЯТОСТЬ

Пациент скорее жив

Несмотря на всплески сокращений, общая ситуация не так плоха

Наталья Калюжная

В первом полугодии 2016 года в крае были сокращены 7246 человек, что на 27% больше, чем за тот же период прошлого года. Много это или мало? Как заявляют в Агентстве по занятости населения Пермского края, среднестатистического «тренда» по региону эти показатели не превышают — в некризисные годы статистика сокращений обычно составляет от 14 до 19 тыс. человек в год, а в кризисные годы значительно превышает эти показатели: так, в 2009 году сократили около 40 тыс. человек.

По заявлению представителей прикамских профсоюзов, наиболее серьезные сокращения претерпевает строительная отрасль. Происходят «точечные» сокращения и в других сегментах бизнеса. Заметна тенденция к переходу рабочей силы из промышленной отрасли в сферу услуг и торговлю. При этом представители всех отраслей признаются, что в высококвалифицированных кадрах у них всегда есть потребность.

Стабильны, но не благополучны

Сокращения на двух кунгурских предприятиях (Кунгурский машзавод и Кунгурский мясокомбинат), заявления о предстоящих сокращениях и возможном закрытии свиноплекарства «Пермский» на первый взгляд казались ярким продолжением кризисных тенденций, начавшихся в российской и региональной экономике ещё в 2014 году. Говорят ли эти «всплески» о массовой тенденции к сокращению численности сотрудников пермских предприятий или нет? По мнению экспертов, опрошенных «Новым компаньоном», массовых сокращений на промышленных предприятиях Прикамья не происходит, а истории с Кунгурским машзаводом и свиноплекарством «Пермский» — это «крайние» проявления, вызванные долгоиграющими проблемами, давно возникшими у этих предприятий.

Председатель Пермского крайсовпрофа Сергей Булдашов заявляет, что массовых сокращений на промышленных предприятиях края в данный момент не происходит.

Из профсоюза предприятий оборонной промышленности информации о массовых высвобождениях людей в крайсовпроф не поступало. «При росте затрат на оборону в РФ на фоне всеобщего кризиса можно сказать, что оборонная промышленность находится в лучшей ситуации, чем другие отрасли», — говорит глава профсоюзов Прикамья.

В авиационной отрасли Прикамья также всё хорошо, заявляют эксперты.

Довольно стабильна, по словам председателя краевого профсоюза предприятий металлургической отрасли Александра Лямина, и ситуация в металлургии.

«В прошлом году были крупные сокращения на Чусовском металлургическом заводе, но сейчас всё спокойно, ситуация стабилизировалась. Впрочем, ничего хорошего в этом нет, поскольку

очевидно, что строиться дальше предприятие не будет, а инвестор до сих пор не найден. Рассматривалось много вариантов — деревообрабатывающее производство, целлюлозно-бумажный комбинат, но ничего конкретного пока не произошло», — говорит Лямин.

Потенциальные сокращения могут произойти на Чусовском металлургическом заводе в случае, если собственники предприятия решат отказаться от одного из двух оставшихся направлений. Сейчас на заводе работают ферросплавное и рессорное производства, и если рессоры предприятие будет выпускать в любом случае, то насчёт ферросплавного производства у собственников то и дело возникают сомнения — стоит ли его оставлять. Однако сейчас речи о закрытии цеха пока не идёт, заявляет Сергей Булдашов.

«Весной было сообщение о краткосрочном изменении графика работы на Лысьвенском металлургическом заводе и сокращении количества рабочих часов сотрудников, однако, видимо, спрос на строительные профили возрос и всё наладилось», — рассуждает глава профсоюза металлургов Александр Лямин.

Сергей Булдашов, в свою очередь, говорит о больших перспективах проекта Лысьвенского металлургического завода с точки зрения занятости населения: «Проект ЛМК завершается, строится вторая очередь — у предприятия очень хорошие перспективы».

В нефтяной отрасли, несмотря на возникшую напряжённость из-за колебаний цен на нефть, сокращения численности работников не произошло, заявляет Булдашов. «Как правило, речь идёт о реорганизации внутренних подразделений компаний с трудоустройством сотрудников внутри предприятий», — заявляет представитель крайсовпрофа.

Если на самих нефтяниках возникшая «напряжённость» отразилась несущественно, то на зависимых от них отраслях всё же сказалось. Так, по мнению осведомлённого эксперта «Нового компаньона», близкого к правительству Пермского края, одной из причин банкротства Кунгурского машиностроительного завода, весной сократившего 709 человек (почти весь штат сотрудников), стала потеря заказов от нефтяников, составлявших 80% прибыли предприятия. «Нефтяники «ужались», и на Кунгурском заводе это сказалось», — предполагает эксперт.

В Нытве в тяжёлом положении оказалось предприятие «Уральская фурнитура», численность работников которого составляет порядка 300 человек.

Как сообщают работники предприятия, в компании прошли незначительные сокращения, с осени 2015 года предприятие перешло на четырёхдневную рабочую неделю, с июня 2016 года — уже на трёхдневную.

Что касается главного работодателя города, Нытвенского металлургического завода, то он работает в нормальном режиме.

Как положительный пример решения проблемы занятости Сергей Булдашов приводит город Березники, где между городскими властями, местным координационным советом и группой промышленных предприятий («Азот», «Ависма» и др.) было заключено соглашение о социальном партнёрстве, которое позволит решать проблемы занятости коллегиально.

С сельскими — по-свински?

Отдельного внимания заслуживает ситуация с сокращениями в сельских территориях края. Председатель профсоюза агропромышленного комплекса Пермского края Владимир Шалаев сообщает, что весной этого года было сокращено 48 сотрудников из 65 работавших на предприятии «ПМК» («Передвижная механизированная колонна») в Больше-сосновском районе.

«Тендер на ремонтные работы на сельских дорогах выиграла удмуртская компания, в результате для ПМК работы не нашлось. Такая же колонна действует и в Верещагинском районе. К сожалению, мы предполагаем, что там сложится аналогичная ситуация», — говорит Шалаев.

По словам Владимира Шалаева, победы в тендерах компании из других регионов достигают путём снижения цен на свои услуги. «Конкурсанты демпингуют, однако впоследствии, как это часто происходит, возможно, выяснится, что в смету они не укладываются. Главное — выиграть тендер», — рассуждает Шалаев.

Что касается главной «болевой точки» агропромышленного комплекса Прикамья — свиноплекарства «Пермский», то тут, по словам Шалаева, даже точные цифры сокращений подсчитать сложно.

Ситуация в посёлке Майском, несмотря на попытки профсоюза урегулировать её мирным путём, остаётся очень напряжённой. 14 июля в посёлке, рядом с местным Домом культуры, состоится акция протеста, в ходе которой жители посёлка и работники предприятия намерены заявить о своём недоверии к инвестору.

«Непонятно, на что рассчитывали инвесторы, заявляя о том, что вложат 7–8 млрд руб. до 2020 года. Сейчас у предприятия разрыв по зарплате около месяца, стало известно о том, что уже месяц не работает производство тушёнки из-за отсутствия тары, о чём нас почему-то не уведомили. У свиноплекарства накапливаются долги перед внебюджетными фондами, газовиками — очевидно, что денег нет, иначе эти проблемы не возникли бы», — рассуждает Шалаев.

Как далеко продвинутся инвесторы свиноплекарства на пути оптимизации, Шалаев прогнозировать не решается.

Спокойствие, только спокойствие

В то время как профсоюзы сообщают об отдельных сокращениях в разных отраслях бизнеса, Агентство по занятости населения Пермского края не видит никакой причины бить тревогу. По мнению представителей АЗН, ситуация отнюдь не критичная, а внушительные цифры высвобождений связаны прежде всего с внутренней реструктуризацией предприятий.

Как сообщает руководитель АЗН Валерий Сыроватский, за первое полугодие 2016 года из общего числа заявленных к высвобождению работников организаций Пермского края были уволены 7646 человек. Около 50% из них уже трудоустроены.

Согласно статистике «заявленного высвобождения работников в первом полугодии 2016 года по видам экономической деятельности», 31,8% от общего числа сокращений относится к госуправлению и обеспечению военной безопасности и обязательному социальному страхованию, 17,9% — к обрабатывающим производствам, 10,8% — к оптовой и розничной торговле и ремонту автотранспортных средств и бытовых изделий, 8,5% — к операциям с недвижимостью.

Общие объёмы заявленного высвобождения работников из организаций Прикамья в первом полугодии оказались на 27% выше, чем в первом полугодии прошлого года. Однако, как заявляют в АЗН, рост этот вызван реорганизацией ряда федеральных органов и силовых структур, а также органов местного самоуправления и соцобеспечения. И в любом случае показатели сокращений в 2016 году не превышают среднестатистического тренда по региону.

Так, по данным многолетнего мониторинга высвобождений работников, проводимого АЗН, показатели сокращений в некризисные годы колеблются в диапазоне от 14 до 19 тыс. человек в год, а в кризисные годы могут достигать 40 тыс. человек, как это было в 2009 году. «Отдельно отмечу, что на промышленных предприятиях заявленные сокращения персонала, как правило, связаны с проведением организационно-штатных мероприятий и не несут угрозы массового увольнения работников. Общие объёмы высвобождений работников с этих предприятий за январь–июнь 2016 года на 12,3% ниже аналогичного показателя прошлого года», — заявляет Валерий Сыроватский.

В целом глава АЗН заявляет об улучшении ситуации в сфере занятости населения в регионе: «Об этом свидетельствует рост спроса на рабочую силу. По сравнению с началом текущего года число вакантных рабочих мест, зафиксированных в базе краевой СЗН, возросло на 64,7% и составило 22,3 тыс. единиц».

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru